

Научная статья

УДК 434.79

EDN MOIXBC

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).384-391



ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МАНИПУЛЯЦИИ РЫНКОМ И НЕПРАВОМЕРНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.Н. Арестова, А.В. Борбат

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Центральный банк Российской Федерации; инсайдерская информация; манипулирование рынком; уголовная ответственность; взаимодействие

Аннотация. В статье анализируются особенности поводов для возбуждения уголовных дел о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации, а также специфика предварительной проверки сообщений об указанных преступлениях в органах предварительного расследования. Отмечается, что Банк России, выявляющий факты нарушения законодательства в сфере экономической деятельности, испытывает затруднения в пресечении деятельности недобросовестных лиц по причине правовых и организационных проблем, возникающих при обращении в правоохранительные структуры. Несмотря на наличие определенной правовой базы для взаимодействия Банка России с органами предварительного расследования, последние полагают, что информация, предоставляемая главным финансовым органом страны, не содержит достаточных данных, указывающих на признаки преступлений. По мнению авторов, в этом вопросе необходимо урегулировать не только организационные, но и процессуальные проблемы, связанные со сбором доказательственной информации о незаконных экономических действиях. Предлагается алгоритм действий по сбору информации, необходимой и достаточной для принятия решения о возбуждении уголовного дела о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации, основанный на объединении усилий трех органов — Центрального банка РФ, Министерства внутренних дел РФ и Следственного комитета России.

Original article

PROBLEMS OF INITIATING CRIMINAL CASES ON MARKET MANIPULATION AND MISUSE OF INSIDER INFORMATION

Ekaterina N. Arestova, Andrey V. Borbat

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 February 21

Accepted

2022 June 21

Available online

2022 July 12

Keywords

Central Bank of the Russian Federation; insider information; market manipulation; criminal liability; interaction

Abstract. The authors analyze the grounds for initiating criminal cases on market manipulation and misuse of insider information, as well as the specific features of preliminary verification of reports on the abovementioned crimes by the bodies of preliminary investigation. The Bank of Russia, which uncovers the cases of legislative violations in the sphere of economics, experiences difficulties in stopping the actions of unscrupulous persons due to legal and organizational problems arising after turning to the law enforcement bodies. Although there is a certain legislative basis for cooperation between the Bank of Russia and the bodies of preliminary investigation, the latter believe that the information provided by the chief financial agency of the country does not contain sufficient data indicating the elements of crimes. According to the authors, this issue requires the regulation of not only organizational, but also procedural problems associated with collecting evidence of illegal economic activities. They propose an algorithm of actions to collect information necessary and sufficient for making a decision on the initiation of a criminal case on market manipulation and misuse of insider information that is based on the united efforts of three bodies — the Central Bank of the Russian Federation, the Russian Ministry of Internal Affairs and the Investigative Committee of Russia.

© Арестова Е.Н., Борбат А.В., 2022

Уже больше десяти лет прошло с тех пор, как в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (УК РФ) были введены ст. 185.3 и 185.6, устанавливающие уголовную ответственность за манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации [1–3]. Однако по подавляющему большинству сообщений о преступлениях, направленных сотрудниками Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) в Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ), следователями вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела, как представляется, ввиду недостаточности оснований для возбуждения уголовного дела [4]. Такая ситуация обусловлена целым комплексом проблем, возникающих на этапе предварительной проверки сообщений о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации [5].

Так, первичная информация о признаках совершенных или готовящихся преступлений, предусмотренных ст. 185.3 и 185.6 УК РФ, может как выявляться самим Банком России при помощи аппаратно-программных комплексов, так и поступать из различных источников (физические и юридические лица; органы государственной власти, иные органы и организации; средства массовой информации, иные открытые источники информации, а также сеть Интернет).

Однако наиболее полные и значимые с доказательной точки зрения сведения поступают от регуляторов рынка, основным из которых является ЦБ РФ. Именно он обладает наиболее эффективными возможностями по выявлению подозрительной активности на рынке (фондовом, товарном, валютном) в плане манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации [6; 7].

При этом ЦБ РФ наделен правом не только выявлять неправомерные практики поведения участников рынка, но и проводить по ним проверки, в том числе и на предмет обнаружения признаков преступлений, предусмотренных ст. 185.3 и 185.6 УК РФ.

Так, на основании п. 18.3 ст. 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»² от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ, ст. 14 Федерального закона

«О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ³ (далее — Закон № 224-ФЗ) ЦБ РФ правомочен осуществлять контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком. Данный контроль ЦБ РФ осуществляет в форме проверок.

В рамках таких проверок Инструкция Банка России «О порядке проведения Банком России проверок соблюдения требований Федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним нормативных актов» от 10 августа 2015 г. № 167-И (далее — Инструкция) предоставляет ЦБ РФ следующие основные права:

1. Истребовать информацию и (или) документы, необходимые для проведения проверки, включая документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях, путем направления требований (запросов) о предоставлении информации и (или) документов российским и иностранным юридическим лицам, иностранным организациям, не являющимся юридическими лицами, физическим лицам (включая иностранных граждан), в том числе индивидуальным предпринимателям, федеральным органам исполнительной власти, исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным органам или организациям, осуществляющим функции указанных органов, органам управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Рос-

№ 86-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

³ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ : (ред. от 2 июля 2021 г.) // Там же. 2010. № 31. Ст. 4193.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 28 янв. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон РФ от 10 июля 2002 г.

сийской Федерации право размещать временные свободные средства в финансовые инструменты (п. 2.4).

2. Вызывать и опрашивать лиц, которые могут располагать информацией о вероятном манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации, с составлением протокола опроса (п. 2.6).

3. Привлекать эксперта для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения, переводчика, а также иных лиц, обладающих необходимыми знаниями, для осуществления консультаций по рассматриваемым в ходе проверки вопросам (п. 2.7).

По результатам проверки составляется и подписывается акт проверки (п. 2.9).

Как видим, полномочия ЦБ РФ в плане противодействия манипулированию рынком и неправомерному использованию инсайдерской информации [8; 9] неоднородны, и их можно разделить на три относительно самостоятельных этапа:

1. Выявление недобросовестных практик поведения участников рынка.

2. Проверка выявленных нарушений, в том числе и на предмет определения оснований для привлечения к установленной законом ответственности, включая уголовную ответственность по ст. 185.3 и 185.6 УК РФ.

3. Активирование результатов проверки, правовая оценка собранной информации и принятие по ней решений, в том числе и о направлении в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела.

Если бы речь шла, например, о возбуждении производства об административных правонарушениях по ст. 15.30 КоАП РФ, то указанные полномочия были бы достаточными. Это обусловлено, во-первых, более удачной по сравнению со ст. 185.3 УК РФ формулировкой указанной административной нормы, а во-вторых, тем, что в административно-правовой сфере полномочия ЦБ РФ распространяются на все три ранее указанные функции: выявление правонарушений, доказывание обстоятельств совершения правонарушения и привлечение к административной ответственности.

Однако с решением вопроса о привлечении к уголовной ответственности все намного сложнее [10]. ЦБ РФ не является ни органом предварительного расследования, ни субъектом проверки сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ, ни субъектом оперативно-розыскной деятельности.

При этом сам процесс установления оснований для возбуждения уголовного дела является значительно более трудоемким, особенно с учетом чрезвычайной громоздкости диспозиций ст. 185.3 и 185.6 УК РФ, которые включают общественно опасные последствия [11–13] и умысел как обязательные признаки данных преступлений [14; 15]

Следовательно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 185.3 или 185.6 УК РФ еще в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении необходимо получить информацию доказательного характера, касающуюся практически всех элементов состава данного преступления, включая субъект и форму его вины [16]. По сути, надо решать вопрос о возбуждении уголовных дел по ст. 185.3 и 185.6 УК РФ в отношении конкретных лиц, а не по факту совершения преступления. Приходится констатировать, что нормативно закрепленных полномочий ЦБ РФ недостаточно для получения всей юридически значимой информации [17].

На сегодняшний день получила распространение практика, когда уполномоченные сотрудники ЦБ РФ передают данные проведенных ими проверок непосредственно в СК РФ или органы прокуратуры, минуя оперативные аппараты органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями. Практически полное отсутствие взаимодействия ЦБ РФ с оперативными подразделениями органов внутренних дел по вопросам противодействия манипулированию рынком и неправомерному использованию инсайдерской информации является одним из факторов, оказывающих негативное влияние на криминогенную обстановку в инвестиционной сфере. Такая позиция ЦБ РФ представляется нам не только неоправданной, но и противоречащей действующему законодательству.

Так, в ч. 7 ст. 14 Закона № 224-ФЗ закреплено прямое предписание ЦБ РФ обращаться в органы внутренних дел при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий для предотвращения, выявления и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Следует отметить, что Министерство внутренних дел (МВД) России и ЦБ РФ уже имеют достаточно обширный положительный опыт совместной работы по борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, например с преступлениями, предусмотренными ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или

сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Конечно, на данное обстоятельство немаловажное влияние оказало наличие соответствующей нормативной правовой базы, в частности совместный приказ МВД России и Банка России «Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в борьбе с фальшивомонетничеством» от 5 февраля 2009 г. № 102/ОД-113.

Порядок же взаимодействия МВД России и Банка России по вопросам манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации на нормативном уровне до сих пор не определен.

По нашему мнению, скорейшая разработка и нормативное закрепление в совместном приказе порядка взаимодействия МВД России и ЦБ РФ по вопросам противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 185.3 и 185.6 УК РФ, окажет существенное положительное влияние на состояние преступности в рассматриваемой сфере, однако начало взаимодействия может быть положено и до принятия такого приказа — на основании положений ст. 144 УПК РФ.

Следует отметить, что, хотя ч. 1 ст. 144 УПК РФ и предоставляет следователям СК РФ право давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий и до возбуждения уголовного дела, данное полномочие в рамках проверки сообщений о манипулировании рынком (неправомерном использовании инсайдерской информации) ими практически не используется.

Такая ситуация отчасти носит объективный характер. Так, ценным преимуществом оперативно-розыскных мероприятий перед процессуальными и иными проверочными действиями является то, что таковые могут проводиться негласно, и это позволяет эффективно документировать преступную деятельность.

Хотя сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности и не служат доказательствами по уголовному делу, они могут быть переданы следователю в порядке, установленном Приказом МВД России, Минобороны России, Федеральной службы безопасности России, Федеральной службы охраны России, Федеральной таможенной службы России, Службы внешней разведки России, Федеральной службы исполнения наказаний России, Федеральной службы России по контролю за оборотом нар-

котиков, Следственного комитета России «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, и впоследствии легализованы в рамках возбужденного уголовного дела после соблюдения следователем требований ст. 89 УПК РФ.

Проверка ЦБ РФ всегда связана с оглаской, что нежелательно для оперативно-розыскной деятельности, поскольку в большинстве случаев влечет незамедлительное прекращение преступной деятельности и делает невозможным ее оперативное документирование.

Приведем еще один аргумент в пользу целесообразности привлечения к предварительной проверке сообщений о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, согласно п. 2.4 Инструкции, в ходе проведения проверки Банк России требует (запрашивает) информацию и (или) документы, необходимые для проведения проверки, включая документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях, путем направления требований (запросов) о предоставлении информации и (или) документов российским и иностранным юридическим лицам, иностранным организациям, не являющимся юридическими лицами, физическим лицам (включая иностранных граждан), в том числе индивидуальным предпринимателям, федеральным органам исполнительной власти, исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным органам или организациям, осуществляющим функции указанных органов, органам управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты.

Как видим, сведения по запросу ЦБ РФ обязаны предоставлять не субъекты, фактически разместившие свободные средства в финансовые инструменты, а те, кто, согласно действующему законодательству, имеет на это право. Круг таких субъектов почти не ограничен и включает даже Федеральное казначейство.

В соответствии с Законом № 224-ФЗ перечень запрашиваемой информации весьма широк. Однако помимо указанного закона в Российской Федерации действуют и другие нормативные правовые акты федерального уровня, не говоря уже о Конституции РФ.

Сравнительный анализ положений действующего законодательства позволяет сделать вывод, что не все законодательно закрепленные полномочия ЦБ РФ могут быть реализованы на практике.

Рассмотрим ситуацию на примере истребования информации, составляющей тайну телефонных переговоров, у операторов сотовой связи. В рамках проверок вначале Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), а затем и ее правопреемник — ЦБ РФ неоднократно запрашивали у них подобную информацию, но получали отказ.

ФСФР и ЦБ РФ, руководствуясь своим профильным законодательством, расценивали эти случаи как противодействие проверке и применяли к операторам сотовой связи меры административного реагирования. Однако такие решения были отменены в судебном порядке как противоречащие правовой позиции, изложенной в определениях Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 45 и от 21 октября 2008 г. № 528-О-О, согласно которой к информации, составляющей тайну телефонных переговоров, относятся любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, и для доступа к указанным сведениям необходимо получение судебного решения.

На основании ч. 1 ст. 16 Закона № 224-ФЗ ЦБ РФ вправе запрашивать информацию, составляющую тайну связи, только в части информации о почтовых переводах денежных средств, но не телефонных переговоров. Действующее законодательство не предусматривает даже возможности обращения ЦБ РФ в суд с ходатайством о даче согласия на получение информации, составляющей тайну телефонных переговоров.

Такое право имеет следователь на основании ст. 186.1 УПК РФ (получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами). Однако закон (ст. 144 УПК РФ) запрещает производство данного следственного действия до возбуждения уголовного дела. Соответственно, применительно к этапу предварительной проверки сообщения о ма-

нипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации данное действие неактуально.

Единственно возможной альтернативой УПК РФ является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. На основании ст. 6 данного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности может осуществляться не только получение информации о детализации счетов абонента и IMEI, но и контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации [18–20].

В арсенале оперативников имеются специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации, визуального наблюдения и документирования, прослушивания телефонных переговоров, перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, контроля почтовых сообщений и отправлений, исследования предметов и документов, проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов, контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи, а также для идентификации личности.

Разумеется, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища, возможно только на основании постановления суда. Однако органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в отличие от ЦБ РФ, имеют право обращаться в суд за соответствующим согласием.

Использование оперативно-технических сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел было бы весьма полезным при документировании манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации, сборе информации доказательного характера в объеме, необходимом и достаточном для принятия следователем Следственного комитета РФ решения о возбуждении уголовных дел по ст. 185.3 и 185.6 УК РФ.

Представляется, что и некоторые иные положения законодательства, регламентирующие

го основания и порядок производства проверок ЦБ РФ, не свободны от недостатков и могут стать предметом обжалования в судебном порядке.

Так, Инструкция, а равно и прилагаемый к ней бланк протокола опроса не дают оснований полагать, что лицо, вызванное для дачи пояснений, в том числе и по обстоятельствам, указывающим на то, что данное лицо или его близкие родственники причастны к манипулированию рынком (неправомерному использованию инсайдерской информации), опрашивается с его согласия, а следовательно, вправе отказаться от дачи объяснений.

В п. 2.6 Инструкции указано лишь, что, если лицо, вызванное в Банк России для предоставления информации и (или) объяснений, отказывается от их предоставления и (или) отказывается от подписания протокола, в протокол вносится соответствующая запись, которая удостоверяется подписью (подписями) служащего (служащих) территориального учреждения Банка России. При этом не уточняется, каковы последствия такого отказа. По смыслу Инструкции отказ от дачи объяснений может быть расценен как противодействие проверке, невыполнение требований ЦБ РФ с последующими административными санкциями.

С учетом того обстоятельства, что опрашиваемое лицо может впоследствии быть привлечено в том числе и в качестве подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, а протокол опроса приобщен к материалам уголовного дела в качестве доказательства, предусмотренного п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ (иные документы), данное положение Инструкции можно расценивать как нарушение конституционного права на защиту. Нельзя игнорировать положения ст. 51 Конституции РФ, где прямо указано, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом.

Более того, рассматриваемая Инструкция почти не содержит указаний на то, что проверяемые имеют не только обязанности, но и права. Единственное оговоренное в Инструкции право объекта проверки — это право иметь представителя, но и в данном случае не раскрывается, какое именно лицо может осуществлять представительские функции и каковы полномочия данного лица по защите законных прав и интересов доверителя. С учетом сказанного представляется целесообразным внести соответствующие изменения и дополнения в Инструкцию.

Резюмируя изложенное, отметим, что на сегодняшний день в проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 185.3 и 185.6 УК РФ, задействовано только два участника — ЦБ РФ и Следственный комитет РФ (в отдельных случаях — органы прокуратуры), ни один из которых не наделен правом производства оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что данный пробел должен быть восполнен и для достижения положительных результатов участников проверки сообщений о манипулировании рынком должно быть три — ЦБ РФ, МВД РФ и Следственный комитет РФ.

Мы не уверены в целесообразности привлечения к проверке данных сообщений органов прокуратуры, поскольку Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 применительно к этапу возбуждения уголовного дела не предоставляет прокурорам каких-либо особых полномочий, отсутствующих у органов предварительного следствия и дознания, а также ЦБ РФ. Соответственно, органами прокуратуры на этапе возбуждения уголовного дела о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации должны выполняться только те функции, которые прямо указаны в ст. 37 УПК РФ, т.е. функции надзора за законностью и обоснованностью действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность.

На основании изложенного предлагаем следующий алгоритм действий по сбору информации, необходимой и достаточной для принятия решения о возбуждении уголовного дела о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации, основанный на объединении усилий трех органов (ЦБ РФ, МВД РФ, Следственный комитет РФ):

1. Выявление ЦБ РФ с использованием своих возможностей признаков манипулирования рынком (неправомерного использования инсайдерской информации).

2. Обращение уполномоченных сотрудников ЦБ РФ в орган дознания — органы внутренних дел, которые проводят предварительную проверку сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 185.3 или 185.6 УК РФ, оперативным путем, затем либо самостоятельно возбуждают уголовное дело по ст. 185.3 или 185.6 УК РФ и производят по нему неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ

(на основании п. 1 ч. 2), после чего направляют возбужденное уголовное дело прокурору для передачи по подследственности, т.е. в Следственный комитет РФ; либо направляют материалы оперативной проверки (с рапортом об обнаружении признаков преступления в качестве повода для возбуждения уголовного дела) в порядке ст. 145 УПК РФ по подследственности в Следственный комитет РФ для принятия процессуального решения.

В любом случае мы уверены, что положительные результаты по своевременному выявлению и пресечению манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации возможны только при создании следственно-оперативной группы из числа сотрудников МВД России и Следственного комитета России с обязательным привлечением к ее работе сотрудников ЦБ РФ в качестве специалистов (экспертов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клепицкий И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий. — EDN OBGORH // Закон. — 2011. — № 9. — С. 67–79.
2. Гришаев С. Инсайдерская информация и манипулирование рынком новое в законодательстве / С. Гришаев. — EDN UKGRBF // Хозяйство и право. — 2010. — № 11. — С. 3–18.
3. Асланян Р.Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности: монография / Р.Г. Асланян. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 143 с.
4. Арестова Е.Н. Проблемы доказывания времени и места совершения преступления по уголовным делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат. — EDN YWYOUJ // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 17–20.
5. Долотов Р.О. Проблемы привлечения лиц к уголовной ответственности за манипулирование рынком / Р.О. Долотов. — EDN VSSIEF // Адвокат. — 2016. — № 3. — С. 64–72.
6. Потоцкий Н.К. Особенности реализации уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации в России и за рубежом / Н.К. Потоцкий. — EDN FCYUJK // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 282–290.
7. Перов В.А. О квалификации действий лиц, неправомерно использующих инсайдерскую информацию в банковской сфере / В.А. Перов. — EDN YQDZAD // Российский следователь. — 2018. — № 2. — С. 39–42.
8. Гладких В.И. Уголовно-правовая квалификация неправомерного использования инсайдерской информации / В.И. Гладких. — EDN THPSCN // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2014. — № 16. — С. 159–162.
9. Carr B.J. Culpable Intent Required For All Criminal Insider Trading Convictions After United States v O'Hagen / B.J. Carr // Boston College Law Review. — 1999. — Vol. 40. — P. 1194–1195.
10. Ручкина Г.Ф. Противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: опыт Банка России / Г.Ф. Ручкина. — EDN YVAXLN // Банковское право. — 2019. — № 1. — С. 9–22.
11. Bhattacharya U. When No Law is Better than a Good Law / U. Bhattacharya, Y. Daouk // Review of Finance. — 2009. — Vol. 13, iss. 4. — P. 577–627.
12. Bernstein A. The Injustice of Insider Trading Laws / A. Bernstein // National Post. — 2004. — July 15.
13. Williams W. Insider trading and asymmetric information / W. Williams // Capitalism magazine. 2003. — July 15.
14. Upton D.M. The Danger from Within / D.M. Upton, S. Creese // Harvard Business Review. — 2014. — Vol. 92. — P. 94–101.
15. Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации / Е.А. Мамочка. — EDN SMYPBT // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 4. — С. 121–124.
16. Кузнецова И.А. Меры по повышению эффективности противодействия манипулированию рынком в Российской Федерации / И.А. Кузнецова. — EDN XAXZVR // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 14. — С. 123–127.
17. Татлыбаев Б.В. Правовая природа убытков, причиненных в результате неправомерного использования инсайдерской информации / Б.В. Татлыбаев. — EDN TZBRFH // Закон. — 2015. — № 6. — С. 151–165.
18. Емельянова Е.А. Проблемы реализации права на возмещение убытков, причиненных неправомерным использованием инсайдерской информации / Е.А. Емельянова. — EDN QCKTRF // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, Право. — 2013. — № 2. — С. 10–20.
19. Ляско А.Н. Общественно опасные последствия манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации / А.Н. Ляско. — EDN UWOUTO // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 5. — С. 19–25.
20. Manne H.G. Insider Trading: Hayek, Virtual Markets, and the Dog that Did Not Bark / H.G. Manne // Journal of Corporation Law. — 2005. — Vol. 31, no. 1. — P. 167–185.

REFERENCES

1. Klepitskii I.A. Insider information and criminal law. *Zakon = Law*, 2011, no. 9, pp. 67–79. (In Russian). EDN: OBGORH.
2. Grishaev S. Insider information and market manipulation: new legislation. *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2010, no. 11, pp. 3–18. (In Russian). EDN: UKGRBF.
3. Aslanyan R.G. *Information as a subject and mean of committing crimes in the field of economic activities*. Moscow, YurLitinform Publ., 2019. 143 p.
4. Arestova E.N., Borbat A.V. Issues of proving the crime time and place in criminal cases on market manipulation and illegal use of insider information. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 6, pp. 17–20. (In Russian). EDN: YWYOUJ.

5. Dolotov R.O. Problems of bringing persons to criminal liability for market manipulation. *Advokat = Lawyer*, 2016, no. 3, pp. 64–72. (In Russian). EDN: VSSIEF.
6. Potockiy N.K. Peculiarities of criminal liability for illegal use of insider information in Russia and abroad. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2020, no. 5, pp. 282–290. (In Russian). EDN: FCYIK.
7. Perov V.A. On qualification of actions of persons illegally using inside information in the banking sector. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 2, pp. 39–42. (In Russian). EDN: YQDZAD.
8. Gladikh V.I. Criminal legal qualifications misuse of insider information. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2016, no. 16, pp. 159–162. (In Russian). EDN: THPSCN.
9. Carr B.J. Culpable Intent Required For All Criminal Insider Trading Convictions After United States v O'Hagen. *Boston College Law Review*. 1999, vol. 40, pp. 1194–1195.
10. Ruchkina G.F. Countering illicit use of insider information and market manipulation: experience of the bank of Russia. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2019, no. 1, pp. 9–22. (In Russian). EDN: YVAXLN.
11. Bhattacharya U., Daouk Y. When No Law is Better than a Good Law. *Review of Finance*, 2009, vol. 13, iss. 4, pp. 577–627.
12. Bernstein A. The Injustice of Insider Trading Laws. *National Post*, 2004, July 15.
13. Williams W. Insider trading and asymmetric information. *Capitalism magazine*, 2003, July 15.
14. Upton D.M., Creese S. The Danger from Within. *Harvard Business Review*, 2014, vol. 92, pp. 94–101.
15. Mamochka E.A. Criminal and legal counteraction to a misuse of insider information. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*. 2014, no. 4, pp. 121–124. (In Russian). EDN: SMYPBT.
16. Kuznetsova I.A. Measures to improve the effectiveness of combating market manipulation in the Russian Federation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhniy Novgorod*, 2016, no. 14, pp. 123–127. (In Russian). EDN: XAXZVR.
17. Tatlybaev B.V. Legal nature of damages caused by the unlawful use of inside information (insider dealing). *Zakon = Law*, 2015, no. 6, pp. 151–165. (In Russian). EDN: TZBRFH.
18. Emelyanova E.A. The problems of realization of the right to claim damages incurred in connection with the improper use of insider information. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14, Pravo = Saint Petersburg University Bulletin. Series 14, Law*, 2013, no. 2, pp. 10–20. (In Russian). EDN: QCKTRF.
19. Lyaskalo A.N. Publicly dangerous circumstances of market manipulation and illegal use of insider information. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2018, no. 5, pp. 19–25. (In Russian). EDN: UWOUTO.
20. Manne H.G. Insider Trading: Hayek, Virtual Markets, and the Dog that Did Not Bark. *Journal of Corporation Law*, 2005, vol. 31, no. 1, pp. 167–185.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арестова Екатерина Николаевна — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: ekaterina-arestova@yandex.ru.

Борбат Андрей Владимирович — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: andbor-61@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Арестова Е.Н. Проблемы возбуждения уголовных дел о манипуляции рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).384-391. — EDN MOIXBC // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 384–391.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arestova, Ekaterina N. — Ass. Professor, Chair of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: ekaterina-arestova@yandex.ru.

Borbat, Andrey V. — Ass. Professor, Chair of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: andbor-61@mail.ru.

FOR CITATION

Arestova E.N., Borbat A.V. Problems of Initiating Criminal Cases on Market Manipulation and Misuse of Insider Information. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 384–391. (In Russian). EDN: MOIXBC. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).384-391.